

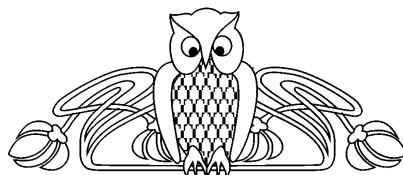

УДК 808.2-085

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ (на материале глагольной метафоры)

Э.В. Балаян

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье анализируется глагольная метафора семантической сферы социальных отношений в современном русском молодежном жаргоне. Выявляются основные лексико-семантические группы, пополняемые за счет метафоры, и причины, обусловливающие структуру рассматриваемой семантической сферы.

The Lexic Organization of Semantic Sphere of Social Relations in Contemporary Russian Youth Slang (on the material of the verbal metaphor)

E.V. Balayan

This article is devoted to the verbal metaphor in the semantic sphere of social relations in the contemporary Russian slang. The author analyzes main lexical groups enlarging by means of metaphor and the reasons conditioning the structure of the semantic sphere under consideration.

Социальные факторы оказывают влияние не только на социально-функциональную специфику использования языка, но и на его лексико-семантическую систему. Это влияние проявляется как в системной организации лексики, так и в семантике собственно значений языковых единиц, отражающих нормы социального поведения¹. При этом «представление в языке социальных норм носит системный характер и может рассматриваться как одна из сторон языковой картины мира – языковая картина социальных норм»².

Фрагмент языковой картины мира, связанный с отражением социальных норм в семантике лексических единиц, широко представлен в метафорической системе современного молодежного жаргона. Тот факт, что молодежный жаргон используется его носителями при непосредственном контакте, в эмоциогенных ситуациях, оказывает большое влияние на структуру семантической сферы социальных отношений. В частности, в молодежном жаргоне находят отражение в основном нормы межличностных внутрикорпоративных и межгрупповых отношений,

что проявляется в степени продуктивности метафорической составляющей, характеризующей именно этот тип отношений в жаргоне. Надо отметить, что общение, прежде всего общение со сверстниками, единомышленниками, занимает в жизни подростка и молодого человека особое положение, что и предопределяет «основную ориентацию носителей жаргона – выражать интерперсональные, межличностные отношения»³.

Анализ контекстуального употребления метафорических глаголов современного молодежного жаргона позволяет сделать вывод о диффузности значений большинства жаргонных метафорических глаголов рассматриваемой семантической сферы. Это проявляется в том, что большинство из них входит одновременно в такие лексико-семантические группы, как глаголы поведения, речи и негативного воздействия на одушевленное существо.

Так как жаргон функционирует в устной форме, в речевом межличностном общении, то большинство глаголов межличностных отношений в жаргоне используются как глаголы речи, т.е. описывают ситуации непосредственного речевого контакта между людьми. Однако в семантической структуре жаргонного значения основной части данных глаголов нет компонентов, указывающих на какие-либо особенности речи (громкость, темп и др.) или содержание передаваемой посредством речи информации.

Среди глаголов, характеризующих непосредственно процесс говорения, можно выделить следующие подгруппы: (1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи: *Кончай свистеть, а то уже уши вянут* (БСМС⁴, 411); *Что-то ты слишком много шуршать стал* (МСТС⁵, 838); *Все,*

я сказал! Морковка, не гуди! (запись 2006 г.); *Он так буксует, когда гонит тексту, что слушать его напряжно* (БСМС, 48) и др.; (2) глаголы речевого контакта со значением ‘поговорить, обсудить что-либо’: ...*О женщинах перетереть*: что носят, что любят (МСТС, 49); *Нам необходимо обкашлять* этот вопрос, так что подгребай [‘приходи’] (БСМС, 301); *Что-то они междуд собой терли* (телеканал ОРТ. 21.08.2004).

(3) Наиболее многочисленную подгруппу составляют глаголы, характеризующие содержательную и коммуникативную стороны речи. В отличие от глаголов первых двух подгрупп, глаголы данной подгруппы всегда сохраняют экспрессивный заряд за счет резко отрицательной оценки поведения субъекта действия или негативного эмоционального воздействия, оказываемого на объект, в качестве которого выступает человек. Об этом свидетельствует не только образная связь с источником метафоризации, но и требование обязательного наличия семантического объекта, на который направлено действие, в синтаксических конструкциях, оформленных посредством многих глаголов данной группы: *Закрой варежку и кончай возникать* [‘спорить, противоречить’] (БСМС, 68); *Я сорок минут на морозе: задубел, как скотина! А меня еще лечат* [‘ругают, выговаривают’]! (запись 2003 г.).

Несмотря на то что большинство контекстов описывает именно речевое межличностное взаимодействие и / или воздействие, метафорические глаголы данной группы оказываются в меньшей степени связанными с ЛСГ глаголов речи. Одни из них в большей степени являются частью ЛСГ глаголов поведения, другие – ЛСГ глаголов эмоционального воздействия.

Глаголы поведения составляют одну из наиболее развитых лексико-семантических групп в жаргоне. Надо отметить, что большинство жаргонных глаголов семантической сферы социальных отношений связаны с данной ЛСГ, так как содержат оценку субъекта, совершающего действие. В контекстах с глаголами негативного воздействия, где субъект речи совпадает с семантическим (синтаксическим) объектом, испытывающим воздействие, на первый план выступает имен-

но семантический компонент, связанный с оценкой поведения субъекта, например: *Не наезжай* [‘придирайся, упрекай’] *на меня, как мама* (МСТС, 413); *Я для их друга старалась! Я – его девушка! А они меня так опрокинули!* [‘подвели, поставили в неловкое положение’] (запись 2005 г.).

Среди собственно глаголов поведения (с семантикой ‘кто-то ведет себя как-либо’) можно выделить несколько подгрупп: (1) глаголы со значением ‘подхалимничать’, ‘выслуживаться’, ‘унижаться’, ‘льстить’: *Он такой, что никогда не будет выгибаться* (БСМС, 75); *Да он постоянно ему подмахивает, шестерка!* (МСТС, 519); (2) глаголы агрессивного, развязного поведения, непослушания: ‘вмешиваться’, ‘спорить’, ‘наглеть’, ‘вести себя развязно’ – *бодаться, буксовать, возбухать, возникать, вонять, восстать, вырубаться, высываться, отвязываться, пухнуть, распрыгаться* и др.; ‘упираться’, ‘противиться’ – *выгибаться, отшиваться, морозиться* и др.

Показательно, что большинство глаголов обеих подгрупп употребляются в контекстах, где субъект речи не совпадает с субъектом поведения, т.е. данные единицы не функционируют как самохарактеристика: *Кончай возбухать, все равно ничего не добьешься* (БСМС, 67); *Чего ты тут распрыгешься? У себя дома будешь распрыгаться, а здесь делай, что говорят* (БСРЖ⁶, 503).

(3) Глаголы, обозначающие обман, предательство: ‘предавать, подводить’ – *вонять, закладывать, капать, накапать, кидать, подставить, стучать, барабанить; обманывать, не сдерживать обещания’* – *втирать, гнать, грузить, заряжать, кидать, лепить, мести, нагреть, наколоть, пихать, развессти* и др. В составе данной подгруппы выделяются две парадигмы. Первая из них пересекается с ЛСГ глаголов речи (речевого сообщения) и характеризует содержательную сторону речи, в частности, ложность передаваемой информации: *Не надо мне гнуть, я знаю, как все было на самом деле* (БСМС, 91); *А я вчера тут на лесенке ему что-то втулял, даже не помню что* (МСТС, 102).

Вторая парадигма представляет собой одновалентные переходные глаголы воздействия на объект, в качестве которого выступает человек, которого обманывают: *Щуп-*

лый парнишка «разводил» народ на бабки (Супер-Спид. 2001. №3. С.10); *Он нагрел меня на очень кругленькую сумму* (БСМС, 282); *Нас Ирина Борисовна так кинула крупно!* *Она нас развела:* сказала, у всех разные варианты, а оказалось, что все писали один (запись 2005 г.).

К поведенческой лексике в современном молодежном жаргоне примыкает также большинство глаголов со значением ‘отказаться, отступить, сдаться’ (зависнуть, завянутъ, загнить, обломаться) и ‘согласиться’ (упасть, повестись, раскручиваться). При этом отказ воспринимается как выступление против кого-либо или как способность сопротивляться воздействию кого-либо, а согласие – как проявление слабости, признания своей зависимой позиции: *Балакирев загнил, обломался, ничего не делает* (МСТС, 200); *Ну что, он все-таки упал?* (БСМС, 470).

Представленные в молодежном жаргоне лексические группировки характеризуют поведение, нарушающее законы внутренней корпоративности: самооценочное значение здесь носит в большей степени коллективный, а не личностный характер.

Личностным характером оценки отличаются глаголы негативного воздействия на одушевленный объект. Данная ЛСГ в молодежном жаргоне самым тесным образом связана с глаголами эмоций и включает две основные подгруппы: (1) глаголы негативного эмоционального воздействия, которые передают эмоциональное состояние человека, спровоцированное некоторыми событиями, ситуацией, обстоятельствами и могут использоваться для характеристики негативного воздействия со стороны лица, ср.: *Задолбали* [‘наскучили, надоели’] *вы меня все, сил уже нет больше!* (БСМС, 146); *Мама меня просто трамбует* [‘удивляет, возмущает’]: «Телефон не нужен!» (запись 2005 г.); (2) глаголы положительного эмоционально-оценочного отношения, характеризующие состояние, чувство, вызванное непреднамеренным воздействием на субъект объекта, в роли которого может выступать не только лицо: *Что еще меня в этой поездке /по Америке/ зацепило: я окунулся в атмосферу нью-йоркского хауса* (МСТС, 231); *A вот если не звонит уже не-*

делю... Хочешь правду? Ты его просто не зацепила [‘понравилась’] (Cosmopolitan, декабрь 2005).

Однако в жаргоне можно выделить ряд глагольных парадигм, характеризующих исключительно воздействие со стороны одного лица на другое, собственно глаголы личностных отношений.

В современном молодежном жаргоне преобладают глагольные группировки, характеризующие конфликтные отношения между участниками ситуации, связанные с утверждением собственного превосходства одного лица над другим, с унижением, подчинением, притеснением одним участником отношений другого: ‘превосходить’ – *завалить, квасить, окучить, убрать, умыть; унижать, притеснять* – *задавить, зажимать, опускать, щемить; приставать, надоедать, утомлять, мучить* – *бурить, душить, kleить, наезжать, трамбовать* и др. Резко отрицательный характер оценочного значения глаголов негативного воздействия проявляется, прежде всего, в контекстах, описывающих конфликтные ситуации: *Сколько раз вы нас с контрольными без предупреждения обламывали* (БСРЖ, 389); *Его родители насут постоянно* (БСРЖ, 422); *Кураторы совсем оборзели, уже в общагу приходят, нависают* (БСРЖ, 368).

Многочисленную группу составляют глаголы физического воздействия на одушевленный объект, среди которых преобладают единицы, характеризующие неравное положение участников конфликта, одностороннее действие: *Мы его втроем минут десять чинили, крепкий, гад* (БСРЖ, 672); *Видал, как я его выстегнул* (БСМС, 80); *Ему вклеили за дело* (МСТС, 90). Показательно, что глаголы физического воздействия на одушевленный объект регулярно развиваются и значение общего негативного воздействия (ср.: *Я видел, как деды духов прессовали* [‘били’]! (запись 2006 г.); – *Прикинь, два мужика прессуют* [‘ругают’] *меня прямо на вокзале!* (запись 2005 г.)).

Обращение к номинации именно данных типов конфликтного поведения и отношения в молодежном жаргоне во многом обусловлено спецификой социальной психологии подростково-юношеского возраста. Как отмечают психологи, в данном возрасте

наблюдаются две противоположные тенденции в коммуникативном поведении молодого человека.

С одной стороны, молодой человек стремится к независимости от «взрослого» общества. С другой стороны, молодые люди (подростки) стремятся к объединению в молодежный коллектив. И.С. Кон пишет: «Психология общения в подростковом и юношеском возрасте строится на основе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления (приватизации) и аффилации, то есть потребности в принадлежности, включенности в какую-то группу или общность, которая превращается у многих ребят в непобедимое стадное чувство»⁷.

Таким образом, стремясь приобрести независимость, в молодежном коллективе он попадает в иную зависимость – от молодежного коллектива, где происходит своего рода нивелировка человеческой личности. В этом проявляется «стадное чувство»: любая попытка выделиться из массы расценивается как выступление против коллектива, провоцирует конфликт, что находит отражение в поведенческой глагольной лексике молодежного жаргона: *Он, по-моему, восстал слегка* (БСРЖ, 108); *Да вы опухли: на двоих три телефона!* (запись 2003 г.).

Противоположная тенденция – к обособлению – находит отражение в ЛСГ глаголов негативного воздействия и отношения, которые чаще всего используются в контекстах, где в качестве объекта воздействия выступает говорящий субъект, стремящийся к комфорту, что предусматривает прежде всего отсутствие внешнего давления, ср.: *Пап, хватит, ты меня просто трамбуюешь!* (запись 2004 г.); *Кончай меня боксировать* [‘приставать’], *я все равно не изменю своего решения* (БСМС, 41).

Анализ глагольной лексики семантической сферы социальных отношений позволяет сделать следующие выводы. Основная часть единиц данной семантической сферы характеризует внутрикорпоративные межличностные отношения, при этом дружеские, приятельские, партнерские отношения с помощью метафор в молодежном жаргоне не называются. Номинацию получают исключительно негативно оцениваемые поступки

и поведение человека, такие, как агрессия, обман, предательство, негативное воздействие на человека, с одной стороны, и самоуничижение, неспособность к полноценному общению «на равных» – с другой.

Степень продуктивности и характер метафорических номинаций в данных глагольных парадигмах позволяют судить об основных ценностных ориентациях носителей современного молодежного жаргона, главное для которых соблюдать нормы коллектива, группы (не выступать против большинства, не предавать), сохраняя при этом собственное лицо (не унижаться, не выслуживаться). В сфере собственно межличностных отношений норма предстает как стремление к комфорту, предполагающему личную свободу, отсутствие давления со стороны других.

Несмотря на то что положительно оцениваемые стороны межличностных отношений не находят отражения в метафорической системе молодежного жаргона, картину социальных норм молодежного жаргона нельзя расценивать как однозначно негативную: отрицательная оценка агрессии, насилия свидетельствует о стремлении к равноправию. Однако ощущается некоторое пренебрежение к слабому и утверждение права сильного.

Примечания

- ¹ См.: Крысин Л.П. Социальный компонент в семантике языковых единиц // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М., 1988. С.124–143.
- ² Бабаева Е.В. Специфика языкового представления социальных норм // Аксиологическая лингвистика: Проблемы изучения культурных концептов и этносознания. Волгоград, 2002. С.169.
- ³ Тошович Б. Семантическая структура жаргонных глаголов // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып.1. С.450.
- ⁴ БСМС – Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003. В дальнейшем ссылки на этот словарь даются в тексте с указанием страницы.
- ⁵ МСТС – Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004. В дальнейшем ссылки на этот словарь даются в тексте с указанием страницы.
- ⁶ БСРЖ – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001. В дальнейшем ссылки на этот словарь даются в тексте с указанием страницы.
- ⁷ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С.129–130.

